



Н. Сладков

ЛЕСНЫЕ СКАЗКИ

Аванта



• Первый шаг •

Даже большое путешествие, как известно, начинается с первого шага за околицу. За околицей лужа, но она такая же голубая, как море. За околицей лопухи и крапива, но они такие же зелёные и непроходимые, как джунгли. И ветер за околицей тот же, что шумит над горами, пустынями и океанами. И то же солнце, что светит всему миру.

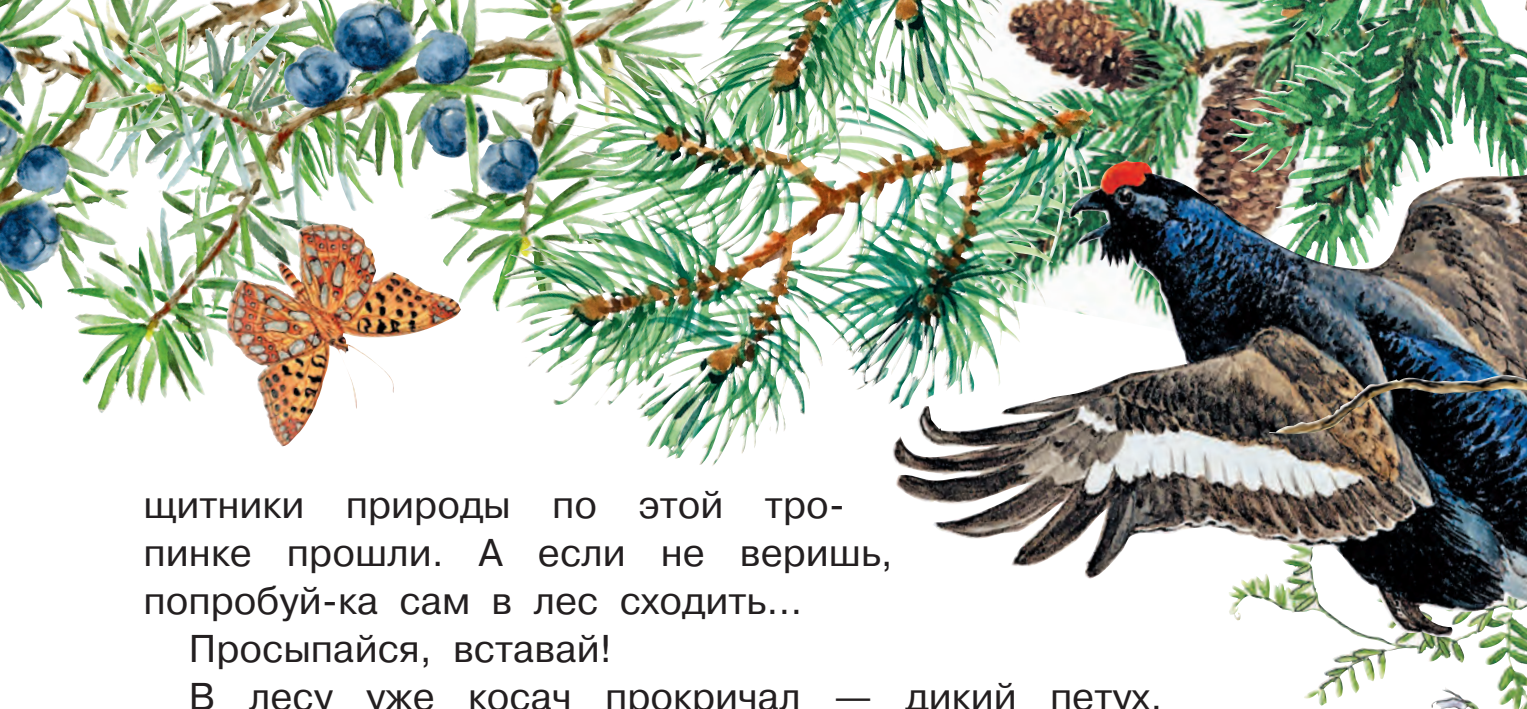
Чтобы переплыть океан на плоту, в первую очередь, как это ни странно, нужен совсем не плот. В первую очередь нужно желание. Будет желание — найдутся и плот и океан. Не будет желания — не помогут ни дюжина плотов, ни полдюжины океанов.

Первый шаг — самое важное. Кто шагнул за околицу — тот уже не сможет остановиться.

В лес пойдёшь — кого-нибудь да увидишь. А увидишь — узнать захочешь. Узнаешь — непременно полюбишь. А полюбишь — в обиду не дашь. Уж так человек устроен: что любит, то и защищает. Все за-

Тетерев-косач





щитники природы по этой тропинке прошли. А если не веришь, попробуй-ка сам в лес сходить...

Просыпайся, вставай!

В лесу уже косач прокричал — дикий петух. Всех лесных жителей разбудил. В деревне домашний петух пропел — деревенских жителей разбудил. Сорока из леса в деревню новости на хвосте принесла.

Вставай, вставай, — новый день на дворе! Новые встречи, новые дела, новые радости.

• Загадочный зверь •

Кошка ловит мышей, чайка ест рыбу, мухоловка — мух. Скажи, что ты ешь, и я скажу, кто ты.

И слышу я голосок:

— Угадай, кто я? Я ем жуков и муравьёв!

Я подумал и твёрдо сказал:





Осоед

- Дятел!
- Вот и не угадал! Ещё я ем ос и шмелей!
- Ага! Ты птица осоед!
- Не осоед! Ещё я ем гусениц и личинок.
- Гусениц и личинок любят дрозды.
- А я не дрозд! Ещё я грызу сброшенные лосями рога.
- Тогда ты, наверное, лесная мышь.
- И вовсе не мышь. Бывает, я сама ем даже мышей!
- Мышей? Тогда ты, конечно, кошка.
- То мышка, то кошка! И совсем ты не угадал.

— Покажись! — крикнул я. И стал вглядываться в тёмную ель, откуда слышался голосок.

— Покажусь. Только ты признай себя побеждённым.

— Рано! — ответил я.

— Иногда я ем ящериц. А изредка рыбу.

— Может, ты цапля?

— Не цапля. Я ловлю птенцов и таскаю из птичьих гнёзд яйца.

— Похоже, что ты куница.

— Не говори мне про куницу. Куница мой старый враг. А ем я ещё почки, орехи, семена ёлок и сосен, ягоды и грибы.

Я рассердился и крикнул:

— Скорей всего, ты — свинья! Ты лопаешь всё подряд. Ты одичавшая свинья, которая сглупу забралась на ёлку!



— Сдаёшься? — спросил голосок.
Ветки качнулись, раздвинулись, и увидел я... белку!

— Запомни! — сказала она. — Кошки едят не только мышей, чайки ловят не только рыбу, мухоловки глотают не одних мух. А белки грызут не только орешки.

• Дрозд и сова •

— Слушай, объясни ты мне: как сову от филина отличить?

— Это смотря какую сову...

— Какую сову... Обыкновенную!

— Такой совы не бывает. Бывает сова-сипуха, сова-неясыть серая, сова ястребиная, сова болотная, сова полярная, сова ушастая...

— Ну вот ты — какая сова?

— Я-то? Я неясыть длиннохвостая.

— Ну вот как тебя от филина отличить?

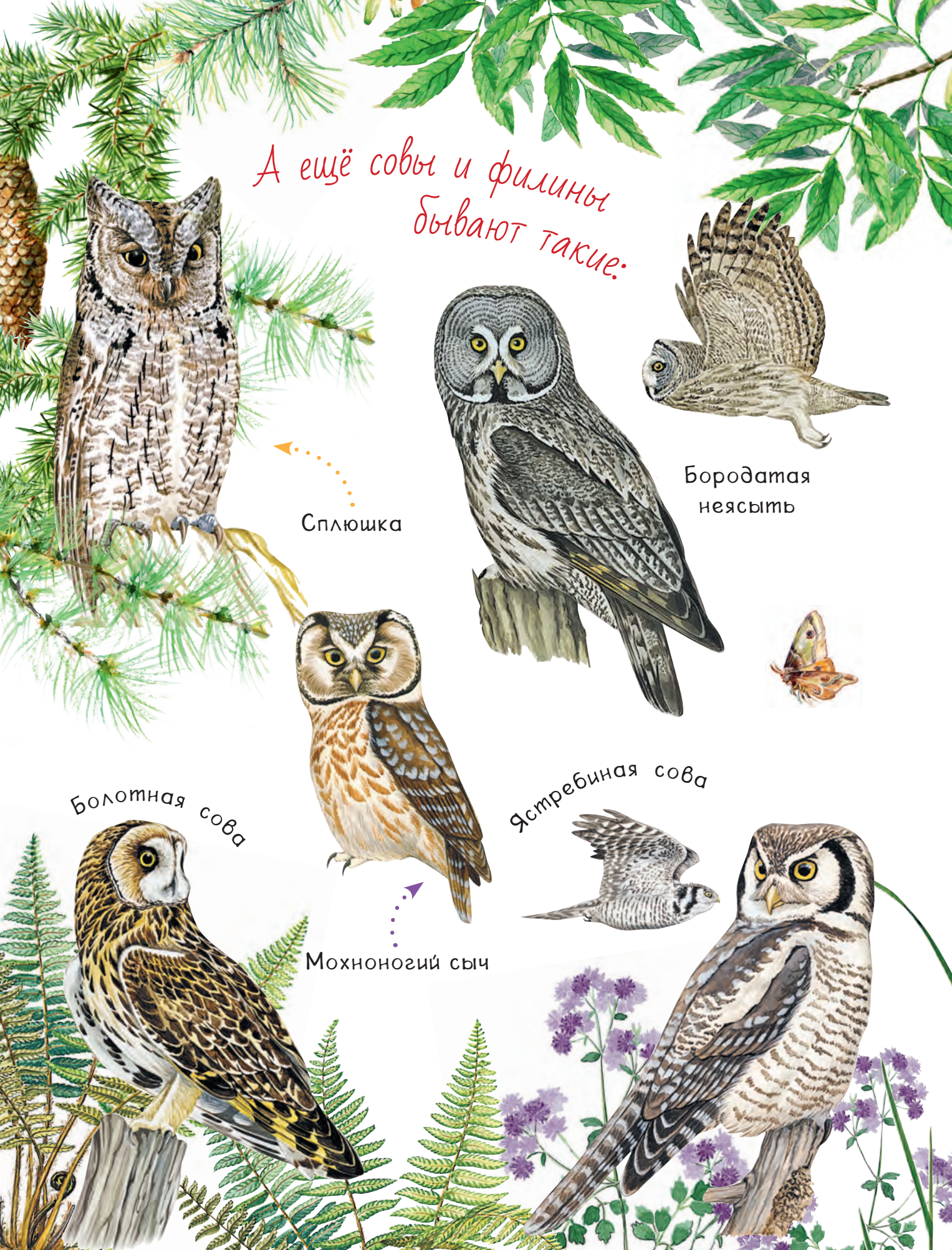
— Это смотря от какого филина... Бывает филин тёмный — лесной, бывает филин светлый — пустынный, а ещё рыбный филин бывает...

— Тьфу ты, нечисть ночная! До того всё запутали, что и сами, поди, не разберётесь, кто у вас кто!

— Хо-хо-хо-хо! Бу!



А ещё совы и филины
бывают такие:



Сплюшка

Бородатая
неясыть

Болотная сова

Ястребиная сова

Мохноногий сыч



Длиннохвостая
неясыть



Серая
неясыть



Воробьиный сыч



Филин

Белая сова





Филипп и Федя

Я прислонился к ёлке и стал слушать певчего дрозда. Дрозд пел на самой верхней еловой свечке. Выше его было только небо. А в небе — звезда.

Дрозд высвистывал. Свистнет — и помедлит. Будто прислушивается: так ли свистнул? Ещё свистнет — и опять помедлит: так ли отозвалось эхо? И вдруг трель — будто стёклышки посыпались с ёлки! Слышно даже, как язычком прищёлкивает. Рад, наверное, что и свистнуть сумел и эхо отозвалось как надо. Каждый свист — слово. Так прямо свистом и выговаривает: «Филипп, Филипп, Филипп! Приди, приди! Чай пить, чай пить! С сахаром, с сахаром!»

«Кто же этот Филипп?! — думаю я себе.

А дрозд: «Приди, кум! Приди, кум! Выпьем, выпьем!»

И тут на вершину соседней ёлки взлетел дрозд-сосед. И засвистел: «Федя, Федя, Федя! Не хочу, не хочу, не хочу!»

Так вот он кто — кум Филипп!

«С сахаром, с сахаром, с сахаром!» — уговаривает Федя.

А кум Филипп своё: «Не хочу, не хочу, не хочу!»

Так и препирались, пока и в небе, и в лесу не стало черным-черно. Тогда смолкли. Какой уж тут чай — спать пора!

